

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ
НЕЗАКОННЫХ ПРОИЗВОДСТВА, СБЫТА ИЛИ ПЕРЕСЫЛКИ
НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

**CRIMINOLOGICAL CONCEPT AND SIGNS OF ILLEGAL PRODUCTION,
SALE OR SHIPMENT OF DRUGS COMMITTED
BY A PERSON USING HIS OFFICIAL POSITION**

Бельский Александр Евгеньевич,

старший преподаватель кафедры

тактико—специальной подготовки

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск)

alexanderbelsky548@gmail.com

Ключевые слова:

девиантологический, личностный, наркоправонарушение, незаконный оборот, общественная опасность, релятивно-конвенциональный, служебная деятельность, уголовно-правовой, феномен преступности.

В статье осуществлен криминологический анализ незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения. Отмечается, что данный вид преступности характеризуется рядом различных признаков. Анализ был произведен с точки зрения различных подходов к изучению феномена преступности. Сделан вывод о том, что незаконным производством, сбытом или пересылке наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, присущи признаки, характеризующие преступность в целом, однако имеется специфика, обусловленная служебным положением лица, совершающего преступные деяния. Знание понятия и признаков указанного вида преступности необходимо для эффективного противодействия наркопреступности.

Keywords:

deviantological, personal, drug offense, trafficking, public danger, relational-conventional, service, criminal law, crime phenomenon.

The article carries out criminological analysis of illegal production, sale or transfer of drugs, committed by a person with the use of his official position. It is noted that this type of crime is characterized by a number of different features. The analysis was made in terms of different approaches to the study of the phenomenon of crime. It is concluded that unlawful production, sale or sending of drugs, committed by a person with abuse of official position, has features characterizing criminality in general, but there is a specific character caused by the official position of the perpetrator of criminal acts. Knowledge of the concept and characteristics of this type of crime is necessary for effective counteraction to drug-related crime.

Проблема преступности является одной из самых важных и основополагающих в криминологических исследованиях. Актуальность исследования феномена преступности объясняется необходимостью разработки эффективных механизмов противодействия и профилактики преступности. С развитием человеческого общества круг деяний, признаваемых преступными, постоянно расширяется, количество совершаемых преступлений возрастает, что свидетельствует о том, что необходимо системное научное исследование феномена преступности в целях выработки адекватных мер ее профилактики. Как справедливо отмечает П.В. Тепляшин, «особую значимость приобретает криминологическая профилактика преступности, поскольку именно данный вид государственной деятельности выступает важной составляющей обеспечения общественной и национальной безопасности» [12, с. 10].

В нашей статье речь пойдет о профессиональной преступности. Профессиональная преступность является широким понятием и включает совокупность уголовных преступлений, совершаемых с целью извлечения основного либо дополнительного дохода лицами, так называемыми «криминальными профессионалами» [3, с. 82] (например, «медвежатниками», «карманниками», «домушниками»). Но в нашем случае профессиональная преступность будет рассматриваться в узком смысле. Объектом исследования являлась преступность, связанная с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения. Поэтому под профессиональной преступностью в целях исследования понимается совокупность преступлений, совершаемых лицами с использованием своего служебного положения.

В криминологической науке выделяются следующие подходы к изучению феномена преступности, в том числе к изучению профессиональной преступ-

ности: «фундаментальный или уголовно-правовой, девиантологический или релятивно-конвенциональный, естественно-неконвенциональный, личностный и безличностный» [7, с. 113-119]. Как видим, существует достаточно много мнений относительно феномена преступности. Рассмотрим их более подробно.

Представителем девиантологического подхода является Я.И. Гишинский, который под преступностью понимает «относительно распространенное (массовое), статистически устойчивое социальное явление, разновидность (одна из форм) девиантности, определяемая законодателем в уголовном законе. При этом предполагается, что в реальной действительности нет объекта, который был бы «преступностью» (или «преступлением») по своим внутренним, имманентным свойствам. Преступление и преступность – понятия релятивные (относительные), конвенциональные (договорные), – они суть социальные конструкты, лишь отчасти отражающие некоторые социальные реалии» [2, с. 37]. И действительно, лишение жизни человека при ведении боевых действий в период войны убийством не признается. Девиантологический подход к рассмотрению феномена преступности позволяет рассмотреть преступность через призму существующей в данный момент в обществе власти или государства, поскольку именно последние уполномочены признавать преступными определенные человеческие деяния. Однако такой подход может быть очень опасен как для общественных отношений, так и для общества в целом, так как может служить инструментом оправдания, по сути, преступных действий власти, которые являются таковыми, исходя из духовных, морально-нравственных, общечеловеческих представлений о добре и зле. Положительный момент данного подхода выражается в том, что акцентируется внимание на необходимости признания преступными, запрещенными определенными опасными деяниями государством. Таким образом, запрет на совершение преступлений подкрепляется в случае его невыполнения силой государственного принуждения.

Девиантологический подход нашел свое воплощение в законодательстве России. В УК РФ содержится исчерпывающий перечень преступлений, в том числе п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, предусматривающий преступлением незаконное производство, сбыт или пересылку наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, что и явилось предметом нашего исследования.

Девиантологическому подходу противостоит естественно-неконвенциональный подход, который исходит из положения о том, что преступление существует как самостоятельное явление, независимо от того, признано ли оно существующей властью или нет, закреплено ли в уголовном законе или нет. В соответствии с данным подходом под преступностью следует понимать «свойство человека, социального института, общества, отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей

деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин» [2, с. 135]. Представители данного подхода утверждают, что перечень действительно преступных деяний, опасных для человека, определяется мировыми религиями, которые служат выражением представлений общества о морали и нравственности, о том, что такое хорошо, что такое плохо. Положительным моментом данного подхода является то, что он исходит из понимания сущности совершаемых людьми деяний. Иными словами, если совершаемые деяния создают опасность для жизни и здоровья граждан или создают угрозу нанесения вреда общественным отношениям, то они, по сути, являются преступными.

Естественно-неконвенциональный подход нашел свое воплощение в УК РФ, которым незаконное производство, сбыт или пересылка наркотиков, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, признаны преступлением и запрещены под угрозой наказания, так как представляет собой общественную опасность и состоит в посягательстве на здоровье населения и общественную нравственность.

В соответствии с личностным подходом преступность – это «социальное явление, заключающееся в решении частью населения своих проблем с виновным нарушением уголовного запрета» [5, с. 8]. Данный подход интересен тем, что рассматривает преступность не как простую совокупность преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени, а как некую сложную систему, состоящую из преступлений, преступников, отношений преступников с обществом и личностных трансформаций. Соответственно, у преступности как у системы есть собственные закономерности развития и изменения.

Данный подход также нашел отражение в уголовном законодательстве РФ. Предусматривая преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, законодатель фактически демонстрирует, что лицо совершает преступление не только из-за своих негативных свойств личности, но и по причине вероятных недостатков в профессионально-служебной среде. Также данное преступление может являться результатом взаимодействия негативных свойств личности и недостатков профессионально-служебной среды.

Достаточно оригинальным и незаурядным представляется безличностный подход к рассмотрению феномена преступности, автором которого является О.В. Старков. По мнению О.В. Старкова, «преступность безличностна и, как любое общесоциальное явление, подчиняется социологическим закономерностям» [8, с. 16]. Иными словами, автор данного подхода полагает, что субъектом преступности является не личность преступника, а общество в целом как социальный организм. Применительно к настоящему исследованию был проанализирован ряд приговоров, вынесенных по результатам судебного рассмотрения уголовных дел, возбужденных по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. По итогам

анализа установлено, что в основной своей массе лица, совершающие вышеуказанное преступление, занимают должности в правоохранительных органах России и внешне выглядят законопослушными гражданами. Тогда что же именно побуждает этих людей совершать преступление? Возможно, этим побуждающим моментом выступают какие-либо недостатки профессионально-служебной среды (бесконтрольность, отсутствие дисциплины, круговая порука и т.д.). Иными словами, окружающая действительность, окружающее бытие может так влиять на сознание человека, что способно склонять его к совершению преступления. Следуя этой логике, можно прийти к выводу о том, что потенциально каждый человек может совершить преступление и стать носителем личности преступника. Однако, раскрыть суть и понять в полной мере такое явление, как преступность, без изучения личности преступника не представляется возможным. Конечно, преступность – явление социальное и в какой-то мере подчиняется закономерностям развития общества. Но необходимо учитывать тот факт, что преступления совершаются именно людьми. А человек – это существо не только биологическое и социальное, но и духовное. Духовность – это особое состояние человека, которое связано с нравственными представлениями человека об окружающем мире. Духовность присуща всем людям, а значит, и преступникам тоже. Без изучения духовности преступника, внутреннего психологического состояния в момент совершения общественно опасного деяния и после его совершения невозможно уяснить сущность такого явления, как преступность.

Выше уже упоминалось мнение Д.А. Шестакова о том, что преступность – это свойство человека и общества как социального феномена. Однако указанный ученый также является и создателем уникальной многоуровневой конструкции преступности, называемой «воронкой Шестакова» [15, с. 12-13].

Рис. Воронка Шестакова

Представил многоуровневую модель преступности в виде «воронки» Д.А. Шестаков неслучайно. Он поместил девятый уровень в самый низ, так как, по его мнению, «корнем зла» является именно планетарная олигархическая преступность. Изюминкой данного подхода к пониманию сущности преступности является учет политической составляющей в уголовно-правовой политике государства. Если же отбросить все политические моменты данного подхода, то очевидно, что в основе выделения указанных уровней преступности лежит два основных критерия: субъект преступной деятельности и ее объект.

Думается, что незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков, совершаемые лицом с использованием своего служебного положения, относятся к профессиональному виду преступности. В обоснование этого следует привести слова А.И. Гурова, который определял профессиональную преступность «как разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определенные контакты с антиобщественной средой» [4, с. 40]. И действительно, по итогам изучения текстов приговоров, вынесенных судами по результатам рассмотрения 34 уголовных дел, по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, размещенных в государственной автоматизированной системе «Правосудие» (далее по тексту – ГАС «Правосудие»), установлено, что данные преступления совершаются лицами, занимающими должности в органах внутренних дел и ФСИН России, что позволяет им бесконтрольно контактировать с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными лицами. Мотив совершения этого преступления корыстный. Под мотивом совершения преступления нами понимаются «внутренние побуждения, вызывающие решимость совершить преступление, руководящие его совершением под воздействием конкретной жизненной ситуации» [10, с. 191]. Иными словами, для всех обвиняемых по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ совершение преступления являлось дополнительным источником средств к существованию и требовало необходимых знаний и навыков, чтобы осуществить незаконные сбыт или пересылку наркотиков. Согласно «воронке Шестакова» рассматриваемый вид преступности может быть отнесен к трем уровням.

Во-первых, это второй уровень – обыденной профессиональной преступной деятельности, так как он может быть доступен лишь лицам, занимающим определенное служебное положение.

Во-вторых, если незаконное производство, сбыт или пересылку наркотиков совершает лицо, которое в силу своего служебного положения имело полномочия на законной основе доступ к наркотикам, то данный вид преступности может быть отнесен к третьему уровню преступности – разрешенной экономической и служебной деятельности.

В-третьих, если лицо, совершающее с использованием своего служебного положения незаконное производство, сбыт или пересылку наркотиков, является членом организованной преступной группы, основная цель которого незаконных оборот наркотиков, то тогда данный вид преступности можно отнести к четвертому уровню шлаковой организованной преступной деятельности.

Более традиционным является фундаментальный или уголовно-правовой подход к изучению преступности, сторонниками которого являются И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, А.И. Алексеев, С.М. Иншаков, Г.Ф. Хохряков, А.В. Шеслер, В.Е. Эминов и другие. В данном подходе «преступность – это уголовно-правовое и исторически изменчивое негативное явление, слагающееся из всей совокупности преступлений (представляющее собой систему преступлений), совершенных в соответствующем государстве (регионе) за тот или иной период времени» [6, с. 12-13]. По нашему мнению, именно этот подход нашел воплощение в действующем законодательстве России. Официальное толкование преступности было дано в Федеральной программе по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 24 мая 1994 г. № 1016. Это социально-правовое, относительно массовое явление, включающее совокупность запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, совершенных в течение определенного периода времени на соответствующей территории.

Рассмотрим эти признаки более подробно применительно к нашему исследованию.

Первый признак преступности, связанной с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, совершаемых лицом с использованием служебного положения, заключается в том, что это явление социальное. В отношении данного признака в криминологии наблюдается единство мнений, так как все понимают, что преступления совершаются людьми. Интересным представляется мнение некоторых писателей–классиков о том, что преступность является, по сути, социальным протестом против несправедливости в обществе и государстве. Например, об этом говорили такие писатели, как Ф.М. Достоевский в произведении «Преступление и наказание», Л.Н. Толстой в произведении «Воскресение», А.П. Чехов в произведении «Остров Сахалин». Если указанную мысль применить в отношении незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, и учесть тот факт, что это преступление в основной своей массе совершается исходя из корыстных побуждений, то данный вид преступности можно рассматривать как протест лиц, занимающих определенные должности, против несправедливого, по их мнению, размера оплаты труда.

Следующим признаком рассматриваемого вида преступности является ее уголовно-правовой характер. Так, в п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ закреплено пре-

ступление, заключающееся в незаконном производстве, сбыте или пересылке наркотиков, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Закрепление в уголовном законе данного деяния в качестве преступного позволяет его отделить от других видов социально негативного и отклоняющегося поведения, например, наркомании, алкоголизма, проституции, а также от других видов наркоправонарушений, например, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ «Незаконный оборот наркотических средств».

Третьим признаком является общественная опасность.

Под общественной опасностью преступности традиционно принято понимать причинение вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Причинение вреда – это «свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений вместе взятых производить в обществе существенные отрицательные изменения» [9, с. 20]. Интересным и оригинальным является мнение А.В. Шеслера, который предлагает дать характеристику общественной опасности преступности через такие понятия, как «вредоносность» и «прецедентность» [13, с. 20-21]. Под вредом преступности принято понимать негативные изменения общественных отношений или угрозу наступления негативных изменений в будущем. В связи с этим А.В. Шеслер отмечает, что преступлением признаются не единичные общественно опасные эксцессы, но и деяния, обладающие прецедентным характером, несущие в себе свойства человеческой практики [14, с. 16]. Иными словами, существует большая вероятность совершения преступлений в будущем на основании преступной деятельности людей в настоящем. К тому же можно сказать о возможности повторяемости совершения преступлений человеком, который не был привлечен к уголовной ответственности за ранее совершенные преступления. Опасность этой ситуации состоит и в том, что такая безнаказанность может привести к тому, что преступления могут начать совершать люди, которые ранее этого не делали. Кроме того, можно говорить о косвенном вреде преступности, под которым принято понимать совокупность всех издержек, которые общество вынуждено нести в связи с необходимостью борьбы с преступностью.

В самом общем виде общественная опасность незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков может выражаться в следующем:

1) вовлечение граждан в незаконное немедицинское (без назначения врача) потребление наркотиков;

2) нахождение лиц, совершающих преступление, в состоянии наркотического опьянения. Так, по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹, в 2021 г. в Российской Федерации было выявлено 6 620 таких лиц;

---

¹ URL: <http://www.crimestat.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

3) незаконный оборот наркотиков как вид криминального бизнеса приносит высокий «черный» доход, что способствует развитию организованной преступности;

4) способствует развитию коррупции, так как лица, совершающие наркопреступления, нуждаются в протекции своей криминальной деятельности со стороны органов государственной власти, прежде всего правоохранительных;

5) повышение виктимности граждан. Так, с одной стороны, наркозависимые в силу плохого физического и психического здоровья чаще других лиц становятся жертвами преступных посягательств, с другой – повышается и виктимность обычных граждан. У наркозависимых снижен уровень контроля за своим поведением, в связи с чем возрастает вероятность совершения противоправных действий в отношении любых лиц.

Однако вышеуказанные негативные проявления общественной опасности незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков прогрессируют в случае совершения данных деяний лицом с использованием своего служебного положения. Повышенная общественная опасность таких посягательств заключается в следующем:

1) преступление может совершаться под видом выполнения лицом своих служебных обязанностей или реализации служебных полномочий. Следовательно, такие деяния обладают повышенной латентностью, могут долгое время оставаться не обнаруженными и не выявленными правоохранительными органами. Ведь особая «роль в противодействии преступности отводится правоохранительным органам, деятельность которых осуществляется на основе комплексного анализа криминологической обстановки» [11, с. 510];

2) служебные полномочия преступника могут в определенных ситуациях облегчать совершение наркопреступления;

3) в силу занимаемого служебного положения имеется возможность избежать привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление, в том числе путем осуществления противодействия профилактической деятельности правоохранительных органов. П.В. Тепляшин справедливо отмечает, что «наиболее опасна ситуация, при которой коррупция проникает в правоохранительные органы» [1, с. 246];

4) наличие определенного служебного положения и полномочий, реальная возможность маскировать свою преступную деятельность и противодействовать профилактической работе правоохранительных органов порождают у преступника чувство безнаказанности, что делает его действия более дерзкими и решительными.

Четвертым признаком преступности, связанной с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, совершенными лицом с использованием служебного положения, является относительная массовость.

Этот признак означает, что данный вид преступности не представлен единственным фактом совершения преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а выражен в определенном количестве совершенных уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершивших. За период с 2012 по 17 августа 2021 гг. в ГАС «Правосудие» имеются сведения о 134 процессуальных решениях, принятых в связи с возбуждением уголовных дел по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Если говорить о количестве обвиняемых, то за рассматриваемый период решался вопрос о привлечении к уголовной ответственности по указанной статье в отношении 165 человек.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным дать следующее определение преступности (группы преступлений), связанной с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, совершенными лицом с использованием своего служебного положения. Это социально-правовое, относительно массовое явление, состоящее из совокупности общественно опасных деяний, запрет совершения которых установлен п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, совершаемых из корыстных побуждений лицами, занимающими соответствующее служебное положение, и посягающих на здоровье населения.

Библиографический список

1. Анतिकоррупционные меры безопасности : монография / под ред. Н.В. Щедрина, И.А. Дамм. – М. : Проспект, 2020.
2. Гишинский, Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гишинский. – СПб. : Питер, 2002.
3. Гуров, А.И. Профессиональная преступность / А.И. Шуров. – М. : Юридическая литература, 2013.
4. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М., 1990.
5. Долгова, А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. – М., 2003.
6. Карпец, И.И. Преступность: иллюзия и реальность / И.И. Карпец. – М., 1992.
7. Кондратюк, Л.В., Овчинский В.С. Еще раз о криминологическом понятии преступности и преступления / Л.В. Кондратюк, В.С. Овчинский // Журнал российского права. – 2004. – № 9.
8. Криминология. Теория и практика : учебник для вузов / О.В. Старков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2015.
9. Мальков, С.М. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций / С.М. Мальков. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020.

10. Прозументов, Л.М. Криминология. Общая часть : учебное пособие / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Красноярск : Красноярская высшая школа МВД России, 1997.

11. Тепляшин, П.В. Агломеративный подход к оценке степени криминализации субъектов Российской Федерации: методика статистического анализа и криминологическая характеристика / П.В. Тепляшин, В.В. Молоков // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 5(65).

12. Тепляшин, П.В. Криминологические вызовы, стоящие перед Организацией Договора о коллективной безопасности / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции (7-8 апреля 2022 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2022. – Ч. 1.

13. Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : специализированный учебный курс / А.В. Шеслер. – Саратов, 2006.

14. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск, 2002.

15. Шестаков, Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 2.